

Некоторые перья оказались тупыми

Кто-то каждый год, 31 декабря ходит с друзьями в баню... А молодые рокеры Иркутска предпочитают в целях гигиены более легкие процедуры. Каждый год в начале июля они собираются стаей и начищают друг друга перья. Да и не только перья.

— Мне тут сказали, что кто-то дерется! Кто здесь дерется? Может, позвать охрану? А, уже никто не дерется! Ну, смотрите мне, смотрите!, — так на традиционном отборочном туре “Проба пера” перед фестивалем “Байкал-Шаман” его организатор Игорь Москвитин успокаивал своих подопечных. Кстати сам он в своем новом образе выглядел весьма миролюбиво, чем спровоцировал реидив у фанаток Земфиры: “Нам безумно нравится, как ты выглядишь в этой нелепой шапочке!”

17 июля “дегустация перьев” проходила на стадионе Локомотив с 13-00 до самого вечера. Таким образом, отборочный тур перед Байкальским рок-фестивалем сам превратился в маленький фестивальчик. Да и погода менялась, как на Байкале, то загоняя всех толкаться под навес, то побуждая радостно носиться по лужам. Причем лужу на себе почувствовали не только те, кто по ней бегал.

Большой неожиданностью стало на “Пробе пера” наличие жюри, которое, по всем правилам, показало себя строгим и непредсказуемым. Крайне удивлены и озадачены были коллективы, которые не прошли отборочный тур. Их перья оказались не такими, как надо — видимо, недостаточно острыми. Первыми от тупизны своих перьев пострадали панки: “Рейлз”, “Чипсы” и др. В общей сложности

из 30 команд от ворот поворот получили 7 коллективов. Причем каждый раз, когда Москвитин выходил на сцену с радостной вестью, что “вы, ребята, не прошли”, он неизменно пытался снять с себя ответственность и однажды даже переложил ее на богатырские плечи “брата”, заставив того отдуваться за решение таинственного жюри, о присутствии которого Москвитин напоминал ничего не подозревающим несмышленым птенцам. Пользовался Игорь и еще одним проверенным средством в работе с вундеркиндами: дарил полезные подарки — барабанные палочки и ремни для гитары. Правда, некоторых и этим нельзя было утешить.

Ангарские панки истощно вопили со сцены, воздавая дань уважения славному городу и прославляя его: “Анга-а-а-а-рск!” — волна, испускаемая устами панк-вокалиста прошла над толпой и взбудоражила патриотов. Из разных концов стадиона стали разноситься леденящие душу истощные вопли, напоминающие вой кликуш в старорусских деревнях. Наши знакомые ангарчане сначала слегка опешили, но затем и сами включились в эту незамысловатую игру, периодически прерывающуюся приступами хохота.

Но не стоит думать, что вокруг царило только лишь всеобщее веселье. Частенько и оно прераша-

лось, давая место хорошей музыке. Например, группу Skang Me зрители требовали еще задолго до их выхода на сцену, а потом они так понравились Игорю Москвитину, что все последующие альтернативные коллективы он сравнивал с ними. Но кто был явно вне сравнений, на наш взгляд, так это группа “Смерч”. Плубокое, тяжелое звучание в сочетании с неожиданными и свежими ритмами явно выделялось из общей массы и заставляло некоторых зрителей даже кувыркаться по земле.

Еще одним призером нашего хит-парада стала доселе неизвестная группа “Темная падь”. Интересные тексты в сочетании с умением держаться на сцене покорили иркутскую публику.

Праздник затянулся допоздна, птенцам пора было разлетаться по гнездам. Три коллектива так и не успели выступить, потому что время аренды стадиона закончилось, а вместе с ним для всех присутствующих закончилось и электричество. Поэтому не успевших выступить миновала чаша быть рассмотренными жюри, и их Москвитин взял на фестиваль просто так. А от ворот тем временем приближались вестники в спортивных костюмах, которые полусшепотом (их очень хорошо понимали и так) сообщали: “Все закончилось. Уходите”.

Зинаида Кузнецова, Яна Постникова
Фото авторов